ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЮГОСЛАВИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Ю. Э. ДЕМЬЯНОВИЧ

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются этнополитические противоречия, существовавшие между различными народами Югославии. Исследованы факторы, позволившие этносам длительное время мирно сосуществовать в единой Социалистической Федеративной Республике Югославии, несмотря на преимущественно негативный опыт взаимодействия национальностей до создания СФРЮ.

В контексте особенностей этнорелигиозного сосуществования проанализированы различные внутренние и внешние явления, повлиявшие на распад социалистической Югославии и возникновение очагов конфронтации на Балканском полуострове.

Исходя из проведенного исследования, автор формулирует идею о том, что этнорелигиозные противоречия являются важным внутренним фактором, повлиявшим на распад СФРЮ, однако не основным. Распад Югославии происходил на конфронтационном фоне взаимодействия внутренних и внешних явлений, а возродившееся этнорелигиозное противостояние усилило разрушительные последствия для страны.

Разрушение социалистической Югославии стало возможным в связи с одновременным влиянием на страну внутренних и внешних кризисных явлений. Практически полная дезинтеграция СФРЮ не была бы возможна без влияния определенных внешних факторов. В то же время только их влияние также не могло привести страну к таким тяжелым последствиям. Данные последствия стали результатом наложения на кризисную ситуацию внутри страны внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев; СФРЮ; этнообразующие факторы; криптохристианство; межэтнические столкновения; югославизм; межнациональное противостояние; этнорелигиозная конфронтация.

Введение. При исследованиях распада государств роль основных причин разрушения государственных образований достается внутренним факторам и явлениям.

Одной их главных причин распада многонациональных государств зачастую указывают этнорелигиозные противоречия. При этом

прежний, иногда многолетний опыт мирного сосуществования народов в составе одной страны практически нивелируется, хотя признано, что любой исторический процесс не исчезает бесследно.

В условиях кризиса действительно имеет место феномен идентификации и обособления групп по религиозно-этническим основаниям как наиболее простым и понятным широкой массе населения. Однако просто наличия межкультурных различий и трений практически всегда недостаточно для разрушения сильных государств, претендующих на особое место на мировой арене.

В этой связи освещаемая тема представляется весьма актуальной, поскольку рассматривает этнорелигиозные факторы, приведшие к дезинтеграции Югославии, которая до распада Советского Союза играла значительную роль в международных отношениях и считалась одним из самых экономически и культурно развитых государств в социалистическом блоке.

Методы исследования. Для раскрытия темы использовалось сочетание общелогических, общенаучных и специально-исторических методов. Ведущими методами исследования послужили широко используемые при анализе международных процессов бихевиористский и деятельностный.

Первый помог определить конкретно-историческую роль югославских лидеров в процессе оформления этнорелигиозных отношений народов СФРЮ, социальную обусловленность их мотивов и поступков, индивидуальные особенности при принятии государственных решений.

Второй поспособствовал генерированию оценок поведения индивидов и этнорелигиозных групп югославского населения в процессе мирного сосуществования, а затем и дезинтеграции народов СФРЮ. Деятельностный метод лег в основу анализа протекания межнациональных конфликтов, конфронтации и изменения этнорелигиозной картины страны.

Из общелогических методов применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение и обобщение.

Среди общенаучных методов использованы исторический и логический методы, а также системный подход. В рамках исследования из специально-исторических методов задействованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-описательный.

Объект исследования – социально-политическая сфера в условиях развития и дезинтеграции Югославии.

Предмет исследования – факторы, повлиявшие на разрушение СФРЮ. Среди различных факторов особое место в исследовании занимает этнорелигиозный.

Обзор литературы по теме. Данная статья стала результатом изучения и сопоставления различных точек зрения отечественных и зарубежных историков и специалистов по международным отношениям, посвященным Югославии, ее внутренним и внешним проблемам, а также особенностям распада СФРЮ.

При подготовке статьи использованы работы следующих исследователей: А. В. Анниковой [1], В. М. Кудрова [2], С. А. Романенко [3; 8], Р. Буквича [4], Е. Ю. Гуськовой [5; 7], Б. Тошовича [6], Ю. В. Ивановой [9], М. В. Берендеева [10], Т. Беляковой [11], Л. В. Тягутенко [12], М. Э. Чесновского [14], Б. Я. Табачникова [15].

Особый интерес представляют исследования Б. Тошовича, Р. Буквича и Е. Ю. Гуськовой.

Работа Б. Тошовича посвящена языковым особенностям южных славян. На ее основании сделаны выводы о лингвистической близости народов Югославии.

Исследование Р. Буквича раскрывает проблемы регионализации СФРЮ. Благодаря данной работе можно вычленить внутренние проблемы Югославии, приведшие к ее распаду.

Публикации Е. Ю. Гуськовой, посвященные политике властей социалистической Югославии, направленной на урегулирование межнациональных отношений, позволяют найти ответы на вопрос, каким образом в СФРЮ поддерживалось мирное сосуществование различных народов.

Результаты исследования. Цель исследования состоит в установлении ключевых факторов, повлиявших на распад Югославии. Для ее реализации сформулирована задача определить место этнорелигиозных противоречий в процессе разрушения государства.

После окончания Первой мировой войны на обломках бывших империй стали возникать новые государства, стремившиеся разрешить скопившиеся национальные противоречия, в том числе и славянский вопрос на Балканском полуострове. Одной из попыток его решения в части, касающейся южных славян, стало создание Коро-

левства Сербов, Хорватов и Словенцев как общего государства южных славян [1, с. 99–100].

В основу формирования данного государства легла идея их этнической и языковой близости. Наряду с благоприятными для интеграции южных славян факторами существовали и определенные противоречия, которые то затухали, то проявлялись в виде межэтнических столкновений в межвоенный период, в годы Второй мировой войны и при распаде СФРЮ – наследницы Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

Несмотря на фатальную историческую развязку, создание первого общего государства южных славян было необходимым и естественным шагом, поскольку ни один народ будущей Югославии на тот момент нельзя было назвать сформировавшейся нацией, способной создать свое национальное государство.

В мировой политике главенствовало мнение, что все основные народы Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев являются одной нацией, которая в предшествующем историческом развитии была многократно разделена территориально и культурно.

Образование общего государства южных славян совместило две основные тенденции своего времени: идею общего славянского государства и национального определения югославянских народов [1, с. 99–100].

Данные тенденции сосуществовали вплоть до 90-х гг. XX в. В рамках СФРЮ они наиболее ярко проявлялись в югославизме (идея общего государства южных славян и представление о южных славянах не как о множестве родственных народов, а как об одном этносе) и в сложном федеративном устройстве Югославии с сохранением религиозных и иных особенностей населения (идея национального определения).

В реальности СФРЮ представляла собой сложное этнически неоднородное образование, состоящее из 6 республик (Сербия, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина, Черногория, Словения) и двух автономных краев в составе Сербии (Косово и Воеводина).

В стране сосуществовали три религиозные конфессии, использовались два алфавита (кириллический и латинский), практически функционировали и взаимодействовали языки всех основных национальностей [2; 3].

В таком виде Югославия была задумана в годы Второй мировой войны и создана по ее окончании. При создании федерации и разделении ее на субъекты был применен национальный принцип. В то же время этот принцип не действовал при формировании Социалистической Республики Боснии и Герцеговины, внутреннее устройство которой в связи с многообразием национального состава населения данной территории основывалось на историческом принципе [4, с. 130]. На момент создания СФРЮ считалось, что население Боснии и Герцеговины представляет собой сербов и хорватов разных исповеданий [5, с. 443–482].

Несмотря на попытки разграничения территории в зависимости от национальности проживающего на ней населения, распределение не могло быть полностью справедливым. Прежде всего, не представлялось возможным развести хорватов и сербов. На момент формирования федерации сербы составляли более 41 % населения всей Югославии, при этом более четверти их числа проживало за пределами Сербии. Сербы составляли более 17 % населения Боснии и Герцеговины и около 8 % – населения Хорватии.

Вторая по размеру этническая группа Югославии – хорваты – составляла около четверти населения страны. Похожая ситуация складывалась с хорватским населением. В частности, за пределами Хорватии находился примерно 21 % данного этноса. Хорваты составляли 16 % населения Боснии и Герцеговины и более 4 % населения Сербии.

Приблизительно такая пропорция сохранялась в течении всего периода существования Югославии [4, с. 131]. Каждая из югославских республики оставалась полиэтничной.

С учетом полиэтничности Югославии резонно предположить, что в период ее существования в обществе потенциально возникали неизгладимые противоречия и борьба за национально-культурное самоопределение с последующим правом на независимость. Однако в случае с Югославией ситуация не столь однозначна.

Действительно, во время Второй мировой войны между нациями существовали серьезные трения. На территории будущей Югославии имели место насильственное переселение и депортации населения, этнические чистки, геноцид и другие нарушения прав человека и преследование по национальному признаку.

В частности, в Хорватии существовал лагерь смерти Ясеновац, в котором было убито более 700 000 человек. Большую часть погибших составляли сербы.

В Косово и Метохии за годы войны сербское население сократилось вдвое. В Косово это привело к тому, что в военное и послевоенное время там резко возросла численность албанцев и они стали этническим большинством на данной территории, одновременно оставаясь меньшинством в масштабах СФРЮ.

В то же время именно в разгар войны, в 1943 г., возникает идея создания Югославии как федерации, где все южные славяне будут равноправны. При строительстве данного государства культивировалась идея, что все нации будущего государства равны, близки и их отношения следует начинать с нуля.

Тема преступлений одной нации против другой в годы войны жестко табуировалась. Также подчеркивалось, что данные действия являлись преступлениями не конкретного народа, а фашизма в целом [5, с. 443–482].

Строительство нового государства стало возможным благодаря многим факторам. Народы Югославии понесли огромные жертвы, и после всех ужасов войны одним из созидающих факторов стало искреннее желание большинства населения построить новое, мирное государство.

В то же время одного желания для построения стабильного государства было бы недостаточно, если бы между народами не было определенной близости [5, с. 443–482], и именно межнациональная консолидация вокруг общих целей содействовала государствообразующим процессам.

При этом различия между этносами не исчезли, однако они во многом оставались основательно размытыми.

В частности, одним из этнообразующих факторов, или признаков, благодаря которым можно судить, что определенная группа людей является этносом, служит язык, а их в Югославии было много. На государственном уровне использовался сербохорватский, еще его называли хорватосербским, или иллирийским.

Этот язык был понятен абсолютному большинству населения страны. Он использовался до 1990 г. в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, а также в Черногории на государственном уровне. Лишь

когда в условиях распада СФРЮ наметился курс на полную независимость, иллирийский язык стал замещаться национальными языками. При этом оказалось, что национальные языки для полноценного культивирования государственной, духовной и политической жизни нуждались в основательной доработке [6].

В условиях формирования постсоциалистической суверенной мультигосударственности нормативование сербского, хорватского, черногорского и боснийского языков происходило на основе иллирийского языка, что предопределялось близостью народов и создавало перспективу ее сохранения.

Стоит обратить внимание и на использование языковой графики в двух вариантах, обусловленных историческими особенностями развития народов. Одновременно существовала практика передачи иллирийского языка и кириллическим, и латинским шрифтами, что также свидетельствует об очевидной культурной и языковой конвергенции.

Еще одним моментом выступало самосознание населения Югославии и его идентификация с определенным этносом. Лучше всего ситуацию с национальной идентичностью демонстрирует пример Боснии и Герцеговины, которую считали моделью СФРЮ в миниатюре.

В Югославии и других социалистических странах в паспорта граждан включалась графа национальности, благодаря чему, с одной стороны, конституционно закреплялись национальные различия, а с другой – поддерживались отдельные национальные предпочтения. Оценки показывали, что главенствующими этническими группами в Боснии и Герцеговине были сербы, мусульмане, хорваты и югославы.

Наиболее важны для понимания этноконфессиональной ситуации группы мусульман и югославов. Эти две категории играли двоякую роль: они обособляли некоторые группы населения и одновременно подчеркивали единство народов страны.

В общепринятом смысле термин «мусульмане» обозначает не этнос, а принадлежность к определенной конфессии. Однако в Югославии именно это понятие с 1961 г. стало использоваться в переписях населения в качестве обозначения национальности. Мусульмане не были одной этнической группой, это целый ряд этнических групп, в свое время принявших ислам. Мусульманами могли быть этниче-

ские сербы, хорваты, черногорцы, македонцы, албанцы и др. В национальность «мусульманин» в Югославии попадало все население, исповедующее ислам [7, с. 78]. В результате в Боснии и Герцеговине сформировалась особая этноконфессиональная общность – боснийские мусульмане.

Представляет интерес и такая национальность, как югославы. Как правило, с этой национальностью себя соотносили граждане Югославии, выходцы из смешанных семей [7, с. 78]. Ее появлению способствовала и идеология Югославии, культивировавшая идею югославизма как новой социалистической общности. Югославизм основывался на фактах родства югославянских народов, их совместной борьбы за самоопределение и создание самостоятельного государства южных славян [8].

При таком положении дел резонно утверждать, что идентификация национальностей в СФРЮ не только основывалась на выделении этнических групп, но и во многом исходила из религиозных и идеологических признаков.

Принадлежность к религии вносила яркие особенности в национальное строительство социалистической Югославии. Так, согласно распространенному мнению хорваты считались окатоличенными сербами. Существовал и противоположный вариант данной версии: якобы сербы являются православными хорватами [3].

Жизнеспособность подобных версий подтвердилась в постсоциалистический период, свидетельствуя о серьезном восприятии населением религиозных отличий как наиболее существенных этноиндикаторов при определении титульных наций в ходе строительства постюгославских государств.

Особо подчеркнем, что ранее религия, играя заметную роль в социалистической истории южных славян, не вела к острому противоборству среди них.

Наоборот, именно в среде народов Югославии получило активное распространение явление криптохристианства, то есть неявная (размытая, иногда тайная) приверженность и принадлежность к христианству в условиях подавления и угнетения носителей религиозности государством или большинством общества, принадлежащим к другой конфессии. В обыденной жизни криптохристианство выражалось в том, что местное население соблюдало многие религиозные

обряды, принадлежащие представителям других конфессий, если они были распространены в данном регионе. Например, по религиозным праздникам мусульмане, проживающие в районах с численным преобладанием сербов, посещали православные храмы. В районах проживания сербов, хорватов и мусульман для проведения одного и того же религиозного обряда семья могла пригласить по своему усмотрению любого священнослужителя, имея выбор из трех основных конфессий [9].

В то же время для южных славян в религии зачастую скрывался не культ, а этническая принадлежность определенной группы населения и устоявшийся уклад жизни. Это происходило потому, что основная роль религии заключалась не столько в отправлении религиозных обрядов, сколько в сохранении и передаче особенностей культуры, истории и традиций разных этнических групп [10, с. 140–142].

Учитывая данную особенность, власти СФРЮ усматривали в сосуществовании религий способ минимизации межэтнических противоречий, а также пропаганды югославизма.

В результате религиозные институты там получили наибольшую свободу в своих действиях среди других государств советского типа [11, с. 79].

В момент кризиса СФРЮ конфессии именно из-за своей роли хранительниц национальных особенностей стали маркерами идентичности и привели к быстрой этнической идентификации населения [10, с. 140–142].

В дальнейшем при формировании новых национальных государств религия легла в основу национальной идеи, во многом предопределив политическое устройство стран, их внешнеполитические приоритеты, а также конфликтогенность в необычайно острых формах.

Можно утверждать, что в социалистической Югославии имели место определенные противоречия по этническим, религиозным, языковым вопросам, но они не отличались антагонизмом и без побудительных факторов были не способны привести к открытому межнациональному противостоянию. Однако на этапе крушения социализма таких факторов оказалось много. Условно все факторы можно разделить на внешние и внутренние.

К внутренним можно отнести следующие:

• смерть первого президента Югославии, харизматичного лидера страны И. Б. Тито. Б. Тито умело маневрировал, не давая этнорелигиозным противоречиям разрастись в открытый конфликт. К сожалению, у него не оказалось достойной смены, что фактически предопределило провал идеи югославизма;

• неравномерное экономическое развитие республик и экономический регионализм. Данный фактор оказал наибольшее влияние на распад СФРЮ. Следует отметить, что проблема неравномерности развития регионов Югославии не была новой. Она возникла еще во времена вхождения республик и краев Югославии в состав Австро-Венгрии. В социалистической Югославии она постепенно стала усложняться. В результате для ее решения в 1970-е гг. был принят закон, согласно которому экономически развитые республики Югославии обязывались отчислять 2 % от своего совокупного продукта в специальный фонд, предназначенный для кредитования экономически менее успешных районов страны.

Со временем эта обременительная обязанность свелась к минимуму, поскольку развитые республики существенно уменьшали отчисления. Более того, дотационная политика властей вызвала рост недовольства населения экономически развитых регионов, не понимавшего мотивы и причины необходимости субсидирования отсталых районов в ущерб себе [12; 13, с. 58–59]. С нарастанием экономического кризиса ситуация обострялась, влекла региональное расслоение общества и вылилась в конфронтационный лозунг о несовместимости экономических интересов различных субъектов федерации [12; 13, с. 58–59].

Это привело к сокращению внутриюгославского товарооборота, дисбалансу цен, ослаблению экономических связей, развалу общегосударственного рынка и активизировало пробуждение обособляющего национального самосознания, идеи суверенитета среди полиэтничного населения государства [12; 13, с. 58–59];

• неудачное реформирование конституционного строя страны, повлекшее за собой ослабление политической системы и центральной власти СФРЮ. Ослабление политической системы происходило поступательно с принятием новых конституций, постепенно увеличивающих полномочия субъектов федерации и сокращающих роль центра. Своего пика данная ситуация достигла с вступлением в силу

Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г., которая обеспечила рост полномочий местных властей настолько, что любые действия центра в выстраивании внутренней политики страны стали расцениваться как попытки вмешательства в дела субъектов федерации.

Таким образом, уже во второй половине 1980-х гг. центральная власть утрачивала возможности самостоятельного принятия решений и контроля над политическими процессами, протекавшими в субъектах федерации.

Фактически страна из федерации трансформировалась в конфедерацию. При этом отдельные регионы приобретали формально различные статусы.

Данная ситуация так же, как и экономический фактор, вела к росту националистических настроений и укреплению общественного мнения в том, что совместное будущее всех регионов Югославии невозможно, поскольку у субъектов федерации между собой, как и по отношению к самой федерации, интересы и цели разнополярны [12; 13, с. 58–59].

Стремление этнических общностей к суверенитету отождествлялось с принципами национального самоопределения и права наций на отделение и создание суверенных государств [14, с. 142].

Обострению этнорелигиозной розни помогал ряд внутренних и внешних политических процессов, среди которых выделим особо:

• оживление традиционных балканских этнорелигиозных противоречий. Они стали предпосылкой и следствием ослабления государства. Нарастающая этнорелигиозная конфронтация открыла путь национализму, целому вееру не характерных для социалистического периода требований национальных меньшинств, а также сепаратизму, терроризму [14, с. 141];

• антиюгославская идеологическая пропаганда, так называемые войны интеллектуалов в СМИ ради отстранения социалистических лидеров и обретения политической власти. Сюда же подключились и гуманитарные науки того периода, преследуя цели утверждения новых, преимущественно региональных политических элит. Пользуясь выводами гуманитариев, все народности подчеркивали и выделяли свои отличия, подкрепляли национальные идеи и обосновывали претензии на отделение от СФРЮ.

В итоге в основу национального строительства постюгославских государств были положены религия, язык и история нахождения народов в иных доюгославских государственных образованиях [2; 3; 7; 8; 9; 15]. Данный фактор можно одновременно отнести к внутренним и внешним проявлениям, поскольку пропаганда велась как внутри страны местными заинтересованными силами, так и ее внешними акторами. Под влиянием конституционного, экономического и этнорелигиозного факторов Югославия к рубежу 1980-х – 1990-х гг. представляла собой слабое и довольно неустойчивое образование, неспособное противостоять как внутренним конфликтам, так и внешним вызовам.

Последним шагом к крушению Югославии стали международные события, совокупность которых и послужила основным внешним фактором.

Это распад СССР, крушение европейской системы социализма, смена двухполярного мироустройства на однополярное и резкое ослабление позиции СФРЮ на международной арене. До распада СССР Югославия играла важную роль в международных отношениях. Она служила своеобразной буферной зоной между двумя военно-политическими блоками; по этой причине сохранение территориальной целостности Югославии было выгодным для всех влиятельных международных игроков.

Распад двухполюсного миропорядка привел к тому, что Югославия потеряла свою геополитическую значимость (утратив возможности влияния на процессы, происходящие как внутри самой страны, так и на международной арене).

Ключевые европейские акторы перестали быть заинтересованными в сохранении в непосредственной близости крупного государственного образования с системой устройства, отличной и отторгаемой западным миром.

При этом геополитические прогнозы его экспертов и лидеров не предполагали, что распад социалистической Югославии приведет к возникновению очагов конфронтации на Балканском полуострове; тем более не ожидались их столь разрушительные масштабы.

Результаты данного исследования могут применяться при дальнейшем изучении югославского конфликта и в вузовском курсе конфликтологии.

Обсуждение полученных результатов. На основании положений данной статьи автор приходит к идее, что разрушение Югославии произошло из-за стечения множества разных факторов. Этнорелигиозный оказался весьма существенным. Этнорелигиозные противоречия возникли как следствие негативных явлений, протекавших в СФРЮ, а не как их причина. Данные выводы были сделаны в результате анализа работ Б. Тошовича, Р. Буквича и Е. Ю. Гуськовой, А. В. Анниковой, В. М. Кудрова, С. А. Романенко, Ю. В. Ивановой, М. В. Берендеева, З. В. Клименко, Л. В. Тягутенко, М. Э. Чесновского, Б. Я. Табачникова, Т. Беляковой. Выводы статьи построены на плюралистической методологической базе, поскольку из-за разнообразия произошедших процессов их нельзя свести к одной теории. С одной стороны, эти процессы можно оценить с точки зрения марксизма, поскольку состоялось формирование, развитие, а затем и полное разрушение экономической системы СФРЮ как общественно-экономической формации. С другой – уместно применение теории реализма, поскольку в решении югославского вопроса зримо присутствовал силовой фактор. В то же время применима и методология идеализма, так как югославские народы в национальном строительстве опирались на такой его принцип, как право наций на самоопределение.

Важность выводов видится в том, что автор последовательно доказывает положение: этнорелигиозный фактор в конфликте являлся важным, но не основным. Он проявился и начал играть особую роль в сочетании целого комплекса процессов и событий.

Выводы. Таким образом, в реальной действительности не получил исторического закрепления эксперимент XX в. по достижению дружественного сосуществования между различными народами Югославии на основе внедрения принципов, норм и традиций югославизма. В условиях авторитарной власти удавалось сглаживать межкультурные различия между народами СФРЮ, не допускать их трений. Тем не менее в общественном сознании сохранялись идентификация и обособление групп по религиозно-этническим основаниям как традиции, наиболее простой и понятной широкой массе населения. И в особый момент оказался запущенным механизм гипертрофии национально-религиозных различий, который постепенно перерастал в противопоставление друг другу.

Можно вывести цепочку закономерностей, обусловивших рост этноконфессиональных противоречий на фоне политической, экономической, правовой дестабилизации СФРЮ (утрата центральной власти возможности контроля и управления субъектами федерации, разрушение правовых, политических и экономических систем и их неспособность выполнять свои функции), а также неопределенности системы социалистических международных отношений. Данные противоречия вылились в быструю идентификацию народов под лозунгом их исключительности зачастую на базе религии, в борьбу за независимость, кровавые столкновения и исчезновение страны. Крушение Югославии и идеи югославизма привело к созданию целого ряда враждующих между собой государств – наследников СФРЮ. Произошло превращение ранее замороженных политической системой СФРЮ межнациональных противоречий в межгосударственные конфликты.

При этом следует учитывать, что, несмотря на все внутренние проблемы СФРЮ, распад социалистической Югославии не был бы возможен без влияния определенных внешних факторов. В то же время влияние только внешних факторов не могло вызвать столь разрушительные для страны последствия. Они стали результатом наложения на кризисную ситуацию внутри страны внешних и внутренних факторов. При этом внутренние противоречия сыграли ведущую роль.

Библиографические ссылки

1. *Анникова В. А.* Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. – 2015. – № 4. – С. 99–100.
2. *Кудров В. М.* Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // Федер. образоват. портал ЭСМ [Электронный ресурс]. – 2018. – URL : http://ecsocman.hse.ru/data/045/217/1218/9.pdf (дата обращения : 18.01.2018).
3. *Романенко С.* Югославский Рубикон // Журн. зал [Электронный ресурс]. – 1996. – URL : http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ro11-pr.html (дата обращения : 18.01.2018).
4. *Буквич Р.* Региональная проблема Социалистической Югославии в 1945–1991 гг. // Вестн. Мордов. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 129–146.
5. *Гуськова Е. Ю.* Национальная политика в странах формирующегося советского блока // Особенности решения национального вопроса в Югославии в первые послевоенные годы. – М., 2004. – С. 443–482.
6. *Тошович Б.* Общая информация // Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. – М., 2011. – С. 17–21.

7. *Гуськова Е. Ю.* Вооруженный конфликт и политическое урегулирование : кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е гг. XX в. // Нов. и новейш. история. – 2016. – № 6. – С. 78–94.
8. *Романенко С. А.* Типология процессов национального самоопределения // Федер. образоват. портал ЭСМ [Электронный ресурс]. – 2018. – URL : http://ecsocman.hse.ru/data/889/219/1217/006rOMANENKO.pdf (дата обращения : 18.01.2018).
9. *Иванова Ю. В.* Косовский кризис : этнические аспекты проблемы // Исследования по приклад. и неотлож. этнологии. – 1999. – № 128. – С. 3–16.
10. *Берендеев М. В.* Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии : боснийский синдром // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. – 2015. – № 12. – С. 139–149.
11. *Белякова Т.* Конструирование национальной идентичности в социалистической Югославии и македонский церковный вопрос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С. 62–85.
12. *Тягуненко Л. В.* Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века. Природа Югославского кризиса // Нов. и новейш. история. – 2001. – № 3. – С. 28–45.
13. Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия: сб. науч. ст. / Моск. обществ. науч. фонд; редкол.: М. М. Лебедева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2000. – 83 с.
14. *Чесновский М. Э.* Страны Средней Европы в международных отношениях (1989–2014 гг.) : в 2 ч. – Минск : БГУ, 2016. – Ч. 2. – Страноведческий аспект : пособие. – 239 с.
15. *Табачников Б. Я.* Югославский разлом // Вестн. ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 32–41.

Дата поступления статьи: 18.09.2018.

Образец цитирования: *Демьянович Ю. Э.* Этнорелигиозные противоречия в Югославии : ист. и соврем. контекст // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2018. Вып. 6. С. 55–71.

Сведения об авторе: Демьянович Юлия Эдуардовна – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail: yuliya-dzemy@rambler.ru.

ETHNO-RELIGIOUS CONTRADICTIONS IN YUGOSLAVIA: HISTORICAL AND MODERN CONTEXT

Y. E. DZEMYANOVICH

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the ethnopolitical contradictions that existed between different national groups of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. The factors that allowed the ethnoses of Yugoslavia to coexist peacefully for a long time in a single state, despite the negative experience of the interaction of nationalities before the creation of the SFRY, were investigated.

Various internal and external events that influenced the break-up of socialist Yugoslavia and the emergence of points of confrontation on the Balkan peninsula were analyzed in the context of the features of ethno-religious coexistence.

Based on the study, the author formulates the idea that ethnoreligious contradictions are an important internal factor that influenced the dissolution of the SFRY, but not the main one. The SFRY collapse occured on a confrontational background of the interaction of internal and external phenomena, and the revived ethno-religious confrontation intensified the devastating consequences for the country.

The destruction of socialist Yugoslavia became possible due to the simultaneous influence on the country of internal and external crisis phenomena. The almost complete disintegration of the SFRY would not have been possible without the influence of certain external factors. At the same time, the influence of only external factors also could not lead the country to such dire consequences. These consequences became the result of the imposition of external and internal factors on the crisis situation inside the country.

Key words: Kingdom of Serbs; Croats and Slovenes; SFRY; ethno-forming factors; crypto-Christianity; inter-ethnic clashes; Yugoslavism; ethnic confrontation; ethno-religious confrontation.

References

1. Annikova, V. A. (2015). Etnicheskie konflikty na territorii byvshej Yugoslavii [Ethnic conflicts in the territory of the former Yugoslavia]. In: *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*. Moscow, 4, p. 99–100. (In Russ.).
2. Kudrov, V. M. (2018). Yugoslaviya: proshchalnyj ehkonomicheskij I statisticheskij portret [Yugoslavia: last economic ant statistic portray]. In: Federal educational portal EHSM. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/045/217/1218/9.pdf (accessed 18.01.2018). (In Russ.).
3. Romanenko, S. (1996). Yugoslavskij Rubikon [Rubicon of Yugoslavia]. In: *Journal Room*. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ro11-pr.html (accessed 18.01.2018). (In Russ.).
4. Bukvich, R. (2014). Regionalnaya problema Socialisticheskoj Yugoslavii v 1945-1991 gg. [The Regional Problem of Socialist Yugoslavia in 1945–1991]. In: *Mordovia University Bulletin*. Saransk, 3, p. 129–146. (In Russ.).
5. Guskova E. YU. (2004). Nacionalnaya politika v stranah formiruyushchegosya sovetskogo bloka [National policy in the countries of the emerging Soviet bloc]. In: *Features of the solution of the national question in Yugoslavia in the first postwar years*, 2004. Moscow, p. 443–482. (In Russ.).
6. Toshovich, B. (2011). Obshchaya informaciya [General information]. In: *Correlation grammar of Serbian, Croatian and Bosniac languages*, 2011. Moscow, Languages of Slavic cultures, p. 17–21. (In Russ.).
7. Guskova, E. YU. (2016). Vooruzhennyj konflikt I politicheskoe uregulirovanie: Krizis dialogovoj modeli na Balkanah v 90-e gody XX veka [Armed Conflict and Political Settlement: The Crisis of the Dialogue Model in the Balkans in the 1990s]. In: *Modern and Current History*. Moscow, 6, p. 78. (In Russ.).

8. Romanenko, S. A. (2018). Tipologiya processov nacionalnogo samoopredeleniya [Typology of the processes of national self-determination]. In: Federal educational portal EHSM. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/889/219/1217/006rOMANENKO.pdf (accessed 18.01.2018). (In Russ.).
9. Ivanova, YU. V. Kosovskij krizis. Etnicheskie aspekty problem (1999). [The Kosovo crisis. Ethnic aspects of the problem]. In: *Research on applied and urgent Ethnology*, 1999. Moscow, IEA, p. 3–16. (In Russ.).
10. Berendeev, M. V. (2015). Ehtnopoliticheskij diskurs identichnosti v regionalnom prostranstve byvshej Yugoslavii: bosnijskij sindrom [Ethnopolitical discourse of identity in the regional space of the former Yugoslavia: the Bosnian syndrome]. In: *Immanuel Kant Baltic Federal University's Vestnik*. Kaliningrad, 12, p. 139–149. (In Russ.).
11. Belyakova, T. (2014). Konstruirovanie nacionalnoj identichnosti v socialisticheskoj Yugoslavii I makedonskij cerkovnyj vopros [The construction of national identity in socialist Yugoslavia and the Macedonian church question]. In: *State, Religion and Church*. Moscow, 4, p. 62–85. (In Russ.).
12. Tyagunenko, L. V. (2001). Soyuznaya Respublika Yugoslaviya na rubezhe XXI veka. Priroda Yugoslavskogo krizisa [Federal Republic of Yugoslavia at the turn of the century. The nature of the Yugoslav crisis]. In: *Modern and Current History.* Moscow, 3, p. 28–45. (In Russ.).
13. Lebedeva, M. M. (2000). Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya na poroge novogo tysyacheletiya: sb. nauch. st. [World Politics and International Relations at the Edge of New Millenium: collection of scientific papers]. Moscow, RSCI, 83 p. (In Russ.).
14. Chesnovskij, M. E. (2016). Strany Srednej Evropy v mezhdunarodnyh otnosheniyah (1989–2014 gg.) [Countries of Central Europe in international relations (1989–2014 gg.)]. Minsk, BSU, 239 p.
15. Tabachnikov, B. YA. (2009). Yugoslavskij razlom [Yugoslavian fault]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* Voronezh, 2, p. 32–41. (In Russ.).

Received: 18.09.2018.

For citations: Dzemyanovich, Y. E. (2018). Ethno-religious contradictions in Yugoslavia: historical and modern context. In: *Actual problems of international relations and global development*: *collection of scientific papers.* Minsk, Vol. 6, p. 55–71.

About author: Dzemyanovich Yuliya Eduardovna – a doctorate student of the Department of international relations of Belarusian State University (Minsk); e-mail: yuliya-dzemy@rambler.ru.